

Евгений Скоблов

ДЕКАБРЬСКАЯ СЕРЕНАДА

ЕВГЕНИЙ СКОБЛОВ

**Декабрьская Серенада.
Издание третье**

«Издательские решения»

Скоблов Е.

Декабрьская Серенада. Издание третье / Е. Скоблов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968999-3

В книгу Евгения Скоблова включены концептуальная повесть-посвящение «Декабрьская Серенада» и рассказы, изданные в разные годы в книгах, коллективных российских и зарубежных изданиях. Все работы объединены одной темой и посвящены прекрасному, неповторимому чувству — любви к Женщине в самых разных проявлениях и необычных жизненных ситуациях.

ISBN 978-5-44-968999-3

© Скоблов Е.
© Издательские решения

Содержание

Увертюра	6
Кремовая шляпка	8
Новые встречи	10
Участник методического мероприятия	12
Первая любовь	14
Наследники	16
Литературное собрание	18
Вечер в сбербанке	20
Музыкальная гостиная	23
Схватка	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Декабрьская Серенада

Издание третье

Евгений Скоблов

*«Я нуждаюсь в том, чтобы любить кого-нибудь,
иначе жизнь чересчур печальна.
И этот кто-то – Вы»*

*Альберт Эйнштейн
(из писем к Эльзе)*

Благодарности:

Марина Чайкина

Андрей Пельменёв

© Евгений Скоблов, 2019

ISBN 978-5-4496-8999-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Увертюра

Однажды я прочитал у Чарльза Буковски: *«Женщины – это волшебные существа. Удивительные, сверхъестественные!»*. И, пребывая в состоянии романтической меланхолии, попытался вспомнить, сколько в моей жизни было женщин, отношения с которыми выходили за рамки, скажем, дружеских, служебных и прочих – других. Сейчас это называют очень прозаичным, широко применяемым и примитивным словом «контакт». Представьте себе, удалось вспомнить всех. Или почти всех, до чего же память иногда бывает избирательной... Но не ради простого интереса, нет. Наверное, потому, что с каждой их «моих» женщин связаны, в основном, хорошие воспоминания. Поскольку каждая из них, в разное время как-то украсила мою жизнь, привнесла свежести, яркости, что ли...

Очень жаль, что среди этой плеяды Великих Женщин моей жизни (и, наверное, современности), нет Вас, дорогая моя. Очень надеюсь, что ПОКА нет. Может быть, у нас ещё всё впереди? Хотя, очень вероятно, что Главное уже состоялось на подсознательно-телепатическом уровне, и больше ничего интересного в этом смысле не будет. И ещё вполне возможно, что самое загадочное вообще останется лишь в воображении, поскольку, всё немножечко сложнее, чем было бы, случись наша встреча лет на двадцать, или тридцать или раньше.

Тогда я был настоящим гусаром – смелым, решительным и достаточно крутым, не то что сейчас, и женщины (помимо, собственно, жены) занимали довольно значительную и очень важную для меня часть жизни. Теперь, когда я нахожусь в рядах «старой гвардии» работающих пенсионеров, в этом отношении почти ничего не изменилось, но «вдруг» появились Вы. И я, по правде говоря, не знаю, что с этим делать.

Похоже, я снова влюблён... Но я люблю и свою жену, вместе с которой, в потоке времён, переживаю радость и печаль, холод и жару, ну и всё такое прочее... Она, образно говоря, поддерживает огонь в нашей пещере и варит похлебку к ужину, а также перестилает шкуры в углу где мы отдыхаем... Ещё она выращивает цветы и ухаживает за стадом домашних животных.

Признаюсь, что именно благодаря Вам я затеялся на это литературное произведение в виде записок, и если Бог даст, их кто-нибудь прочтает. И пусть, то о чем я хочу рассказать, во многом лишь плод разыгравшегося воображения, это может показаться интересным кому-нибудь из сограждан – не лишенным романтических представлений мужчинам, в особенности тем, кто в действительности любит Женщину, в самом высоком смысле. А так же некоторым женщинам – читательницам, любительницам «земляничных полей, высоко в небе». Скажу ещё, что лишь благодаря жене я вообще имею возможность о чём-то писать, поскольку своим невмешательством она всячески способствует, и даже вдохновляет... Без Вас, как мне кажется, это будет не лирическое посвящение, а сборник пустых мыслей, которых у каждого среднестатистического гражданина больше чем достаточно. Без жены его не будет вообще.

Очень жаль, что, скорее всего, мы не сможем быть вместе, поскольку общеизвестно: одно дело разок-другой повстречаться для обоюдного удовольствия, а другое – направить размеренное течение жизни в иное, неизведанное русло. В нашем случае нечто среднее вряд ли получится, поскольку существует возможность возникновения сильной привязанности. И что я тогда скажу жене? А что подумают коллеги по работе... и руководство, в том числе? Даже страшно и, одновременно, смешно представить, какой поднимется шум в организации, если об этом, возможно, узнают! Само собой, внимательно-проницательные сотрудники, прикидывающиеся Вашими подругами, поначалу обсудят ситуацию в своем узком кругу. Затем, как это всегда случается, вынесут проблему на широкое обсуждение...

Как же всё это печально и бесперспективно! Хотя лично мне кажется, что как-нибудь встретиться, хотя бы за чашечкой кофе, было бы совсем не лишним. Хотя бы один раз.

Ну, так как?

Я насчет встречи...

В своих размышлениях о бренности бытия, я, неожиданно для самого себя, пришел к выводу, что моя жена – дуручка. Но сказать кому-нибудь об этом нельзя, поскольку это будет означать, что и я тоже – дурак. Ну и...

Более двадцати пяти лет, которые мы прожили вместе, пролетели как один день...

Один Большой Счастливый День.

Кремовая шляпка

– Мышонок, я пошел.

– Ты взял что-нибудь покушать?

– Нет... Еда на работе утомляет. Я пообедаю в ужин, а в обед выпью кофе.

Короткий обмен фразами перед выходом на работу. Сейчас – нырок в метро и почитать. Впереди длинный день. Серый, как обычно в декабре, и скучный, как всегда. Очень похожий на вчерашний, если не считать ожидания одной волнующей встречи... Так, стоп, забыл.

Я снова открываю входную дверь.

Жена:

– Ты чего вернулся?

– Забыл сказать, что ты – моя цыпочка и лапочка. Я тебя та-ак люблю, просто сил нет... моя мышка... Давай поцелуемся, я же ведь на целый день. Да... там вешалка в шкафу оборвалась, приду, сделаю.

– И лампочка в ванной перегорела, – добавляет жена.

Всё, пора. Поцелуй, это на всякий случай. На тот случай, которые в наше время происходят нередко, то тут, то там, и не только на просторах необъятной столицы, но и далеко за её пределами. А вдруг, я попаду под машину, или, скажем, провалюсь в канализационный люк? Или попаду в лапы мошенников-разводил...

Ой, да что же это я в самом деле... Всякое может случиться, поэтому, наверное, такие глупости и лезут в голову. У нас вон, один ушел из дома на работу и не вернулся. После трехдневных поисков, правда, отыскался... у сотрудницы на даче, очень нетрезвый. Но домой, так и не вернулся...

По пути к метро, я останавливаюсь у Храма «Утоли моя печали», и прошу прощения у Господа за... за всё.

Процесс поездки на работу в значительной мере скрашивает рассмотрение и оценка женщин в вагоне электрички. Как правило, лица женщин утром в метро угрюмо-сосредоточенны, вид подчеркнуто неприступен. То есть, «поймать на взгляд» и подмигнуть интересной даме (по крайней мере, интересной мне), почти невозможно. Интересные женщины, по утрам в глаза мужчинам не заглядывают, особенно в подземке. Вагон сотрясает на крутых подземных поворотах, все толкаются, какие уж тут взгляды, и, тем более перемигивания. Хотя, бывает, конечно... Какая-нибудь, «наивная» девушка, впрочем, у которой очень может быть давно семья и взрослые дети, как взглянет... только держись. Тут уж я сам (опытный смотрящий) чувствую легкое головокружение, учащенное сердцебиение. Обычно, в таких случаях, я оборачиваюсь (больше для вида), а вдруг, не меня изучают «эти глаза напротив», а кого-то за мной.

Вот и сейчас, эта женщина, которая стоит на три пассажира вправо, периодически поглядывает на меня, и кажется, не без любопытства. А иногда, я ловлю её взгляд в отражении черного окна, нашего общего окна, напротив. Моё лицо прикрыто книжкой снизу и козырьком кепки сверху, но это не помогает, потому что я уже «прилип», и мне интересно, о чем она думает.

Через остановку выяснилось, что женщина рассматривает троих мужчин, стоящих в нашем ряду. Троих, поскольку из мужчин, нас здесь только трое: слева от меня небритый молодой человек, видимо с похмелья (соответствующий запах исходит от него, и он грустно смотрит на свое отражение в черном окне), и справа от меня молодой сотрудник с наушниками в ушах. О том, что он сотрудник (видимо в сфере финансов), я делаю предварительный вывод по тому, что он периодически просматривает передовицу «Финансовой газеты».

Однако мне кажется, что дама, проявляет интерес лишь ко мне, при этом улыбаясь краешком губ. Значит, конкуренты – в сторону, всё равно у них нет шансов. Им не до взглядов незнакомки в переполненном вагоне, у них, и это отчетливо видно, много проблем: один страдает после вчерашнего, второй подсчитывает личные убытки в результате всеобщего финансового кризиса.

А вот что касается лично меня, то...

Для начала, нужно повнимательнее изучить ту, что изучает меня. Итак. Мадам средних лет в черном пальто с сиреневыми отворотами, воротником и манжетами, на голове – изящная кремовая шляпка, под которой угадывается аккуратная, деловая прическа. Макияж подчеркивает правильную форму лица. Во взгляде, то ли ирония, то ли сожаление, а может, и то и другое вместе. Наверное, покажи я ей сейчас язык, она бы расхохоталась на весь вагон. Но в целом... В целом, женщина заслуживает не только внимания, но и более пристального изучения, если предположить возможность дальнейшего знакомства.

А ну, если попытаться познакомиться? Вот сейчас, выйти на «Чкаловской» (она для нашего поезда конечная), и пристроиться за ней, а потом, на эскалаторе встать на одну ступеньку, и так, с улыбкой задать какой-нибудь наводящий вопрос. Вроде, «А мы с Вами раньше нигде не встречались?», и, не давая времени на обдумывание, сходу представиться: «Я Александр Евгеньевич, заместитель руководителя секции», без уточнений – какой секции, где секции, почему секции. И, если она действительно смотрела на меня, то есть, выбрала меня из троих «претендентов», то можно получить примерно такой ответ: «Нет, Александр Евгеньевич, мы с Вами раньше нигде не встречались, но меня зовут так-то и так-то».

Ну а дальше... обмен фразами и номерами телефонов на переходе, многозначительные улыбки. Затем цепь всяких мелких, но немаловажных, в развитии темы, событий: телефонных разговоров, коротких встреч в городе и всего такого прочего (об этом подумаем позже), и наконец... желанная встреча у неё дома. В крайнем случае, дома или на даче у её подруги. У меня дома встретиться нет никакой возможности.

К конечной станции, все эти представления как-то побледнели, потеряли краски и рассеялись. Пришли мысли о рабочих делах, которые предстоит сегодня решать. Не очень романтичных, но за которые платят неплохие «бабосы», учитывая мой пенсионный возраст. Но главное, я подумал о кое-ком из моих сотрудниц, кто, разумеется, гораздо интересней и привлекательней...

На «Чкаловской» я не спешу пристроиться за своей обольстительницей. Она уходит в отрыв, и за ней смыкаются ряды полусонных пассажиров, которым на всё, и в особенности на меня, плевать. Я безнадежно отстаю, и наблюдаю её кремовую шляпку уже далеко вверху на эскалаторе. Нас отделяет не менее тридцати ступенек, и она не оглядывается вниз, на толпу у подножия, она забыла о моём существовании, как и о всех тех, кто ехал в «нашем» вагоне.

Ну что ж, как говорить, скатертью...

Да и, наверное, ничего толком, из нашего знакомства не получилось бы. И вообще, что может случиться хорошего после случайного знакомства в метро?

Если наши, даже самые скромные желания не совпадают с желаниями женщины, с которой, как казалось поначалу, удалось договориться, не думайте, что попали в неловкое положение.

С женщинами никогда не получается сразу договориться.

Новые встречи

«Броня крепка и танки наши быстры...», напевал я, наслаждаясь передышкой, когда меня перестали отвлекать по пустякам, и я, наконец-то, решил заняться серьезными разработками. Но... вдруг показалось, что в кабинете стало светлее.

Дверь отворилась, и появились Вы, уважаемая Евгения Николаевна. Спустившись с начальственных, «замовских» высот и оказавшись на нашем этаже, чтобы разыскать коллегу Букреева для проведения с ним разъяснительной беседы (в популярной форме) за срыв какой-то важной задачи, Вы заглянули в моё скромное бунгало, увы, без вида на море за окном...

Не скрою, Вы застали меня врасплох. Нет, конечно же, я желаю видеть Вас всегда, более того, день, проведенный на работе без встречи с Вами – пустой и тупой день. Но чтобы Вы лично пожаловали ко мне в кабинет, такого за всё время, пока мы вместе... ну... вместе работаем, ещё не бывало. Я, признаться, выглядел растерянно и глупо, Вы же, как всегда прекрасны и немного грустны. Вы прекрасны, когда грустны... Нет, конечно же, я желаю Вам веселья, беззаботности и м-м-м... Дурашливости? Нет. Потешности... нет, тоже не подойдёт. В общем, хорошего настроения, и прошу не обращать внимания, это я от неожиданности Вашего визита нёс всякую чушь.

Рассказывал побрехушки о прежней своей работе, и о том, что у меня тогда не было мобильного телефона, потому что я устал от четырёх рабочих и одного домашнего проводных телефонов, по которым мне всегда сообщали о каких-нибудь неприятностях, или ставили трудновыполнимые задачи. Я всё болтал и болтал, а Вы всё смотрели на меня и смотрели, и я что-то улавливал в Вашем взгляде, и ближе подлетать опасался – огонь может опалить мои крылышки. Ёшкин Кот! Неужто это любовь? Пусть даже в воображении, а как заводит! Вы что-то отвечаете на мои рассказы, а затем, опять же с грустью и как-то, между прочим, сообщаете, что не сможете быть на предстоящем Новогоднем корпоративе.

Ну вот, всё снова против меня. Один удар я сегодня уже получил чуть раньше, в кабинете у своего шефа: послезавтра Ваш День рождения, а меня отправляют на семинар социальных работников... Именно в Ваш День рождения, именно меня. Какому же это мудрецу взбрело в голову организовать семинар на окраине Москвы 11 декабря! Вот же... (так и тянет сказать непечатное слово), в неделе пять рабочих дней, в декабре куча других дней! Нет, семинар как раз в тот день, к которому я так готовился! Я готовил слова для Вас (стихи), я уже успел приготовить подарок, знаковый сувенир со смыслом, лучшими пожеланиями и наицистейшими устремлениями. Это срез аметиста с одним большим и множеством маленьких, прекрасных светло-сиреневых кристалликов. Я сканировал из книги «Магия камней и минералов» (которую позаимствовал у жены) статью о магических и целебных свойствах аметиста, распечатал на цветной бумажке, чтобы всё это, вместе с частицей своего сердца преподнести Вам... и что же? Внеплановый, а потому совершенно неуместный семинар скучающих работников социальной сферы, и ещё пока неизвестно где. Что за муть! И я ничего не могу поделать, потому как шеф меня по-про-сил. А просьба начальника, это тот же приказ, только должна быть выполнена в ещё более наилучшем, чем обычно, виде.

А теперь вот ещё и это – Вас не будет на Новогоднем вечере. Да что же это делается, граждане! Я готовил (и продолжаю готовить) музыкальный номер для Вас, и даже два. Сначала мы с господином Крючковым сделаем инструменталочку «Призрачно всё в этом мире бушующем» (Крючков – соло на трубе, я аккомпанирую ему на синтезаторе), а потом специально для Вас, я спою под гитару романс «Милая, ты услышь меня»... В анекдотично-шутливой предновогодней атмосфере никто ничего не заподозрит. Не должен, в принципе, заподозрить, наверное... Более того, для начала, т.с., для отвода глаз, я исполню партию Лисы из мультфильма «Бурёнка из Маслёнкино» («... отчего – почему не пускают куму на деревню...»). И вот, когда

все подпоют мне в припеве, и прозвучит очередной тост «за женщин», я вломлю «Милая»... нет, «не вломлю», а исполню, стоя перед Вами на одном колене, посреди банкетного зала.

Теперь уже, скорее всего не исполню, раз там не будет Вас. Какого лешего исполнять «Милая, ты услышь меня», если милой нет на Новогоднем корпоративе? И я страдаю, потому что всё против того, чтобы я мог видеть Вас почаще. Что за ботва, в самом-то деле?! Что-то или кто-то не хочет, чтобы всё сложилось? Или сложилось так (только так), чтобы я тихо и безнадежно любил Вас из-за угла, при этом, как говорил поэт, «сморкаясь и плача в кашне». О-о-о-х-х...

Ну вот, появился очень ответственный товарищ Букреев (на мой взгляд, слишком быстро), и Вы с ним удаляетесь, чтобы вывести его на чистую воду и сказать «пару ласковых». Он уже приготовился – надул щеки и выпучил глаза, покраснел, как кормовой бурак.

Вы покидаете меня по своему неотложному и начальственному делу, работа есть работа, и на прощанье я говорю какую-то чепуху, вроде «Вы только позовите, и я у Ваших ног»... Какая глупость! Всегда, когда на прощанье хочется сказать что-нибудь хорошее и запоминающееся, на ум приходит какая-то пошлость.

Но я верю в то, что Вы поняли, о чем я хотел Вам сказать, дорогая Евгения Николаевна.

Сижу на очень серьезном мероприятии... Думается о тарелочке борща, котлетах под горчишкой и вишневом морсе с румяной ватрушкой на десерт. Ну... пожалуй о чашечке ароматного кофе и хорошей сигаретке «на после».

Можно сказать, что это – неправильно: думать обо всех этих вещах на таком серьезном мероприятии. А с другой стороны... ведь я же не знаю, о чем сейчас думает вон тот мужчина, или вот эта женщина, мои коллеги по семинару. Может быть о том, о чем вслух и говорить-то неловко.

Участник методического мероприятия

Вместо участия в подготовке торжественного вечера в Вашу честь, я пребываю там, куда меня определили как сотрудника, у которого, по мнению руководства слишком большой оклад, и не хватает обязанностей. Для меня на семинаре работников социальной сферы ничего нового нет, и среди выступающих я тоже не числюсь. Порядок проведения стандартный: обсуждение очень важных вопросов и проблем, которые, впрочем, давно уже решены, но возникают снова и снова, и их опять нужно решать.

Но это мероприятие – маленький перерыв в нескончаемой и наскучившей череде однообразных дел. Есть и другие маленькие радости: утром удалось поспать на час больше, не спеша выпить кофе и выкурить сигарету. Спокойно, вдыхая полной грудью свежий морозный воздух дойти до станции, а в вагоне метро сидя почитать-подремать. Всё это делает мероприятие очень симпатичным и своевременным. Опять же, здесь в зале учебно-методического центра, я успел занять очень удобное место около батареи отопления, и можно в спокойной обстановке морально подготовить себя к... к чему подготовить?

А... вот у стола руководящей группы что-то происходит, кажется, что-то раздают. Точно. Объявляют, что можно получить бесплатные билеты на развлекательную программу «Детская площадка с Яной Рудковской» в Крокус-Сити Холле (сколько хочешь, потому что организаторы просили, чтобы зал был заполнен). У стола образовалась толпа нетерпеливых социальных педагогов – участников семинара, всем нужно как можно больше билетов, все – очень ответственные сотрудники своих образовательных учреждений, все хотят как можно больше детей отправить на программу с Яной Рудковской. Хотя получением билетов предложено заняться, в общем, после рассмотрения основных вопросов семинара, но у нас же ведь как? Кто успел – тот и съел.

Я тоже внедряюсь в массу у стола, и, пользуясь всеобщей суматохой, в последний момент успеваю ухватить пачку билетов, чуть ли не у кого-то из рук. Затем тихонько присаживаюсь на свое место у батареи. Базар продолжается, все хотят выбрать из общей кучи те, что получше, скажем, не «балкон» или «амфитеатр», а «партер», да поближе к сцене. Хотя, по-моему, всем должно быть понятно, что когда речь заходит о бесплатном заполнении зала, билетов на «хорошие» места просто быть не может.

С билетами, наконец покончено, и началась «обязательная программа». На этом этапе мероприятие больше напоминает театр одного актера. Все молчат и слушают, одна выступает. Она отчаянно жестикулирует, светит в экран с презентацией лазерной указкой, сыплет афоризмами, ссылается на цитаты классиков и высказывания руководства. Очень важные персоны в президиуме, согласно-утвердительно кивают, выражая солидарность с выступающей. Хотя очевидно, что для них самое главное – строгое соблюдение регламента семинара, поскольку у каждого из них превеликое множество «своих» неотложных дел.

Между тем, зал незаметно заполняется, почти под завязку. Хотя семинар продолжается уже больше получаса, опоздавшие всё подходят и подходят. У них, как правило, озабоченный вид, чтобы было понятно: они опоздали не по собственной вине – так сложились обстоятельства. Порядка девяноста процентов участников – женщины. В общей массе они неинтересны, просто сообщество в чем-то похожих друг на друга людей. В этом смысле гораздо предпочтительнее смотрятся дамы из президиума. Там их три, и все в центре моего внимания. Разумеется, Главная-Здесь-Начальница, её заместитель (та, что сейчас выступает), и ещё одна, весьма впечатляющая и яркая мадам из Департамента. Очень симпатичные женщины, но очень деловые, и это несколько снижает эффект.

У кого-то в зале постоянно трендит мобильник. Сигнал громкий – очень неприятная мелодия с завываниями. Участница семинара то и дело отвечает на звонки. Хотя и вполго-

лоса, но получается звонко и решительно, видимо давая всем понять, что она – не просто так, а *Кое-кто*. На мой же взгляд, её следует попросить из зала, поскольку здесь все «важняки», но никто не позволяет себе громкие разговоры на таком ответственном мероприятии. Но раз всем пофигу, значит и мне тоже, я – как народ. К тому же, теперь заработало ещё несколько мобильных в разных концах зала, и многие безо всякого стеснения, решают неотложные дела. Надо же, сколько востребованных людей собралось в одном месте и в одно время!

Вот уже почти час прошел, а участники, точнее участницы всё прибывают и прибывают. Очень демократичная обстановка, когда захотел, тогда и пришел, и если бы кто-нибудь встал и ушёл, то никто и слова бы не сказал. Здесь явно не хватает злого дядьки или суки-тётки, настоящего Хозяина, который (ая) бы орал, требовал отключить мобильники, приказал переписать всех опоздавших с тем, чтобы в дальнейшем сообщить об их безответственности по месту работы для принятия соответствующих мер и т. д.

Вот интересно: сколько таких мероприятий за одну рабочую жизнь посещает среднестатистический сотрудник? Интересно, кто-нибудь считал? Вряд ли. Ну, вот взять меня, например. В разных по форме, но в очень схожих, по сути организациях, я работаю больше тридцати лет. Допустим, что в течение календарного года в некоей организации проводится по одному методическому мероприятию в месяц. Значит, выходит по десять мероприятий в год, по два отбросим, потому что летом, как правило, методические мероприятия не в кайф, и их стараются не проводить. Правда, наверное, следует принять во внимание, что один и тот же человек, в данном случае – я, может быть участником-представителем своей фирмы на методических мероприятиях по самым разным направлениям, и которые организуют и проводят разные структуры, то там, то сям. Значит, добавим в среднем (это так же удобно для ровного счета) ещё по одному методическому мероприятию в каждый год. Значит, всего за тридцать лет я, как постоянный и дисциплинированный участник посетил триста тридцать таких форумов. Если поднапрячься, то можно даже вспомнить о чем шла речь на некоторых из них... Но в общем и целом, мне кажется, что слишком много времени потрачено даром. Хотя, скорее всего, и даже более чем вероятно, существует определенная категория людей, которые с особым желанием, очень ответственно, серьезно и аккуратно подходят к вопросу участия в методических мероприятиях. Им нравится быть, принимать активное участие, заседать, слушать выступающих, вставлять реплики и периодически выступать с важными сообщениями. Наверное, таким образом происходит самореализация подобного рода людей, и это здорово.

Между тем, переговоры по мобильным телефонам не прекращаются. Рядом присела какая-то дамочка, она опоздала на час, жует жвачку, делает выписки в рабочий блокнот из какой-то книжки, и так же, как и другие отвечает на срочные звонки.

А в общем, все (особенно я) ждут окончания семинара, с озабоченно-деловым видом. Хотя если вдуматься, то, конечно, гораздо лучше сидеть здесь, в отапливаемом зале, в общем, в комфорте и среди женщин, при этом представлять какую-нибудь организацию, чем, к примеру, развозить по замерзающей Москве товары по адресам, или, в лучшем случае, новогодние поздравления и другие документы...

Сегодня, совершенно случайно встретил в городе свою Первую Любовь. Хотелось сказать многое, многое вспомнить, возможно, даже присесть где-нибудь в кафе... Но... она сказала, что вообще меня не знает. То есть, видит в первый и, скорее всего, в последний раз.

Обознался, что ли? Или это была Не Любовь?

Первая любовь

Даже не знаю, как начать...

В мире много женщин, прекрасных и загадочных... Прошу меня простить, Евгения Николаевна, это не тривиальная пошлость, а мое глубокое убеждение что так и есть в действительности. Поверьте, моя симпатия к Вам, хоть и воображаемая, настолько сильна, что я в трепете при одной только мысли Вас... Но сегодня речь пойдет о моей Первой любви. Мне кажется, что Вы тоже имеете к этому отношение, и думаю, не самое последнее, с учетом моего нового восприятия реалий сегодняшнего дня...

Вышло так, что вчера в метро я, совершенно случайно встретил свою Первую любовь. Эта девушка вошла в вагон на «Кантемировской», и мы ехали, стоя вплотную друг к другу до «Коломенской». Там мне пришлось выйти, поскольку я всегда выхожу на «Коломенской» по дороге на работу. Вы уже, наверное догадались, что речь идет, в большей мере, о внезапно нахлынувших воспоминаниях о первой любви, потому что Первая любовь у мужчин за пятьдесят, как правило уже давно в прошлом. Если проще, то девушка была очень похожа на ту, кого я считаю Первой любовью, а если быть более точным, то просто – копия. Те же рыжие волосы, разрез глаз, слегка полноватые губы, форма носа... Вначале я не поверил, что такое возможно, уж слишком поразительным было сходство.

По сути, это была она, оттуда, из далекого уже 1980 года. Как может такое произойти? Двойник появляется через тридцать с лишним лет и будоражит давно уснувшие воспоминания. У меня был с собой фотоаппарат, и возникла мысль сфотографировать девушку, но в тесноте этого сделать было никак невозможно, и я отбросил эту мысль. Зато решил сохранить встречу с Прошлым в своих воспоминаниях, и поразмыслить в спокойной обстановке над тем, что может быть, это какой-то Знак, пока не ясно, что означающий. Думаю, что я бы даже не удивился, если бы набравшись нахальства, поинтересовался как зовут эту девушку, и в ответ услышал, что зовут её Еленой. Это бы вообще сняло все вопросы, к тому же с ней была девица, очень смахивающая на её подружку «оттуда». Когда мы в прошлом веке встречались с моей Леной, эта подружка постоянно околачивалась где-то поблизости. Я был влюблен, что называется, без памяти, с нетерпением ожидая каждой встречи с ней в «общаге» торгово-экономического института, куда мы сначала ходили с друзьями, а потом я один...

Интересно, а как она выглядит сейчас? Нет, не фантом, с которым я ехал в метро, а настоящая, сегодняшняя Елена. Может быть, располнела, в очках и с короткой стрижкой, нос – картошкой. Властная, с тяжелой поступью в обуви на тупых каблуках, какой-нибудь директор или начальник. У неё была склонность к руководству процессом уже тогда. Её указания не требовали дополнительных разъяснений, но в сущности, я был доволен, поскольку влюблен. До дела более близкого, чем поцелуйчики в коридоре общежития, или в комнате, «пока никого нет», у нас так и не дошло, но и этого было более чем достаточно, чтобы я терял голову от каждой встречи. Я возвращался со свидания, и моя рубашка пахла её духами и телом, и я засыпал, к.г., с её именем на устах.

Перед выпуском из своего учебного заведения я предложил ей выйти за меня замуж (что вполне объяснимо, я был слишком молод и глуп), но раннее замужество не входило в её планы (торговая и экономическая деятельность в каком-нибудь распределителе), к тому же, ей надо было учиться ещё год. В общем, мы расстались, как-то глупо, холодно и отстранённо, как ничего и не было. Я уехал по распределению в другую республику, и больше мы никогда не встречались.

И вот вчера, я снова увидел её в метро. Она ничуть не изменилась, даже слегка надменное выражение лица, и то осталось прежним. Вот как бывает, проходит почти жизнь, а наши воспоминания не стареют и не меняются. Я думаю, может быть это Кто-то Сверху устроил нам

встречу в вагоне электрички Московского метрополитена. Первая Любовь словно материализовалась, выбралась из закрытых хранилищ памяти и обрела телесный облик, такое примерно у меня сейчас ощущение. Жаль, что я не сказал ей ни слова. Меня же, скорее всего, для неё в вагоне не существовало вовсе, просто стареющий мужчина, среди других пассажиров...

Наверное, Вы скажете, дескать, навоображал себе невесть чего, поскольку человек Вы деловой, конкретный и скорее всего не верите во всякие предначертания-предзнаменования и прочее. К тому же, Вам вообще может не понравиться то, о чем я поведал. Но, Боже мой, случается ведь такое, и что тут думать?! Конечно, можно обыкновенным порядком расставить всё по своим местам: совершенно заурядная ситуация – просто похожая девушка, мало ли, кто на кого похож. Но позвольте, я за эти две остановки, что мы проехали вместе, успел побывать в 1980 году, и даже, снова прожить с 1980 по 1982 год, и вернуться обратно. Всё оживо и пронеслось в памяти за каких-то семь минут реального времени в нынешнем году.

Любезная Евгения Николаевна, прошу понять меня правильно... Нам свойственно иногда бродить в потемках коридоров Прошлого. Иногда, призраки в этих коридорах материализуются, и волей неволей впадаешь в размышления, примерно такие, какие я Вам сейчас представил.

И, пожалуй... кроме Вас больше никому об этом рассказывать не следует.

Они не поймут... или подумают, что я просто старый дурак.

Чтобы добиться настоящего успеха, мало быть прилежным учеником, добросовестным исполнителем, примерным сотрудником с безупречным поведением и отсутствием дурных наклонностей...

Искра таланта – вот, пожалуй, главная составляющая.

Наследники

Уважаемая Евгения Николаевна!

Сегодня я с приятным удивлением наблюдаю наших студентов, которых впрочем, наблюдаю без особого удовольствия каждый день на занятиях в аудиториях, а также в столовой и коридорах учебного корпуса. Но сегодня это не те дети, что матерятся, жуют жвачку и плюют на всё вокруг. Сегодня они одухотворены и взволнованы. В глазах и лицах – мысль, в движениях и жестах благородная грациозность. Они играют на сцене, как настоящие актёры. Впрочем, почему как? Сегодня они и есть, выражаясь словами одного киногероя, «артисты больших и малых академических театров».

А всё дело в том, что многоуважаемая Лариса Михайловна, опытный педагог и наш библиотекарь, что называется, «замутила» довольно интересное художественно-литературное мероприятие, посвященное творчеству Николая Васильевича Гоголя. Показалось, на первый взгляд, что это простая викторина, ан нет, совсем не простая... Ибо первая её часть – театральная, то есть ребята и девчонки разыграли в лицах и костюмах отрывки из «Ревизора», «Мертвых душ», «Вечеров на хуторе близ Диканьки» и кое-чего ещё, на сцене актового зала. Актеры и актрисы – первокурсники, обучающиеся по одной из наших технических специальностей. Я не знаю точно, но очень возможно, что те, кто готовится стать «техническим персоналом» должны помимо всего прочего, уметь играть в театре...

По правде говоря, Евгения Николаевна, не думал я увидеть того что увидел, когда меня заманили на эту викторину в качестве «председателя жюри» и знатока творчества Величайшего. Я ожидал скучноватого, натянутого действия – изображения, точнее, жалких попыток наших детей, из которых на обычных занятиях иные преподаватели и слова не вытащат, «что-то показать со сцены». Но, наверное, что-то произошло в нашем, ограниченном учебными программами и производственными показателями, мире. Или это всё же гений достучался, наконец, до сердец и душ, заполненных смартфонами, Интернетом и кто-его-знает-ещё-чем, и заставил прочувствовать, пережить, и, собственно, изобразить.

За годы работы у нас я видел немало талантов, ярко выделяющихся на сероватом общем фоне. Но чтобы, в общем-то, посредственные студенты из обычных групп (не отличающихся высокими учебными результатами и не участвующих в художественной самодеятельности), так старались и вкладывались, это – впервые. Что ж, пожалуй, жажда творческого самовыражения, и стремление реализовать себя, хотя бы таким образом, глубоко укоренилось в нашем народе, в детях особенно.

Это было круто, даже захотелось всплакнуть... И публика! *Благодарная Публика* в зале, опять же, наши студенты (плюющиеся и матерящиеся в перерывах между занятиями) аплодировала и визжала от восторга, сотрясая криками «Браво!» наш маленький зал. Сегодня я открыл для себя что-то новое – дети меня в чем-то убедили, возможно в том, что я недооценивал их. Они оказались гораздо более развитыми, более чувствительными, более нестандартными, чем я себе представлял.

Жюри постановило, чтобы точку в викторине поставил я, как председатель и единственный мужчина в жюри. Может быть, решили, что раз я склонен к исполнению куплетов под гитару, то уж заодно и театальный критик.

И я сказал.

Сказал артистам, и главное, зрителям в зале, что сегодняшний «Вечер Гоголя» простым учебным мероприятием считать нельзя. Потому что во время викторины у меня возникло ощущение, что я не в техническом, а в театральном колледже, или, в крайнем случае, в колледже культуры, самый минимум, в педагогическом. Я сказал, что женские роли были особенно убедительны, а когда раздалось несколько недовольных «мужских» голосов, сказал, что ребята

тоже играли замечательно, но девочкам надо уступать, уже на том простом основании, что они – девочки.

Ещё я сказал, что произведения Николая Васильевича не просто актуальны и в наши дни, они «ведут за собой» и убеждают, поскольку современны сами по себе. Их с удовольствием читают и смотрят зрители, их часто ставят в театре и экранизируют в кино. И наши «актеры» с блеском это продемонстрировали. Затем коротко остановился на каждом эпизоде в отдельности, не пожалев добрых слов для всех исполнителей.

А теперь о том, чего я не сказал. Иногда в обычной жизни некоторых «артистов» мне хочется взять за шиворот и потрясти как следует, чтобы привести в порядок. Не сказал и о том, что был немало удивлён, что в состав актёрской группы вошли отъявленные прогульщики, двоечники, и чего уж там, разгильдяи, поставленные на специальный учёт. И не просто отбыли номер, а постарались, «вошли в образ». Ещё я промолчал о том, что пара – тройка из сегодняшних исполнителей вполне могли бы себя попробовать в актерском деле, поскольку искорка таланта иногда проскакивает в таких, на первый взгляд «проходных мероприятиях».

Вот чем, собственно, я хотел с Вами поделиться, уважаемая Евгения Николаевна, если бы мы сегодня чуть дольше задержались на лестничном пролёте. Мы снова совершенно случайно встретились, когда я после «Вечера Гоголя» поднимался на совещание, а Вы шли в обратную сторону по своим начальственным делам.

В этот момент, нам как всегда помешали. Рядом образовалось слишком много посторонних, которым совершенно нет дела до того, что я хотел Вам рассказать. Одни прицепились к Вам с какими-то бумажками, другие увлекли меня туда, на четвертый этаж. Вот интересно, почему почти всегда, когда мне есть что Вам сказать, кто-то мешает? Почему все эти люди появляются, как из-под земли и начинают отвлекать всякими пустяками, причем не раньше и не позже, но именно в этот самый момент и в том месте, где Вы и я? Иной раз так и тянет сказать им что-то непотребное, но никак нельзя, поскольку, в сущности, это неплохие люди, с которыми мы проработали не один год. Но всё же, не могли бы они появиться в другой раз, в другом месте, и желательно там, где нас с Вами нет? Наверное, не могли бы. А может Кто-то специально их собирает, направляет... Не знаю.

Всё равно, у меня словно бабочки в душе, когда я Вас вижу, о чем я уже как-то говорил. Да и... Недавно мне жена подарила маленький раритетный металлический бюст Николая Васильевича Гоголя, который теперь стоит на полке с моими книгами. А тут возьми да и случись викторина, то есть «Вечер Гоголя»...

И новая, случайная встреча с Вами, на лестничном пролёте.

Один неординарный ценитель Прекрасного побывал на творческом вечере одного поэта – члена литературного объединения «Муза, вернись!». Творческий вечер ему не понравился: слишком скучно, приторно сладко, и, в общем, посредственно. Примерно в таких тонах он и высказался. И ладно бы потом... А то, вышел к «свободному микрофону» и давай «резать правду-матку».

Слушай, друг, помолчи... Оставь в покое членов литобъединений! Пускай себе пишут что хотят, как хотят и для кого хотят... Пускай себе проводят свои вечера...

Пускай делают вообще, ВСЁ ЧТО ХОТЯТ! Творцы Изящного...

Литературное собрание

Не очень-то удачный день сегодня выдался. Во-первых, в нём не было Вас, во-вторых... впрочем, всё по порядку.

Бывают такие дни, и в последнее время всё чаще. А может быть, просто с возрастом всё воспринимается острее и переживается тяжелее.

С утра поехал в отделение сбербанка на другой конец Москвы, а оно оказалось закрытым. Зачем же на другой конец, рядом, что ли нет отделения сбербанка? Законный вопрос. Отвечаю: понадобилось именно то отделение, потому что только в нём можно заменить просроченную «зарплатную» карточку, по которой получаю деньги на работе, на новую. Ладно, ладно. А что, заранее позвонить, узнать расписание работы сбербанка по субботам была не судьба? Ещё один разумный вопрос. А вот и правильный ответ. Вчера звонил, не единожды. Сначала на «горячую линию» сбербанка, и на том конце ответила девушка, которая, как выяснилось, точно ничего не знает, и в первую очередь, расписания работы отделений сбербанка по субботам. Зато она мне дала телефон, по которому я мог получить нужную информацию, но который так и не ответил. В итоге, сегодня я просто прокатился туда и обратно. Хорошо, хоть с собой был роман Нормана Мейлера «Крутые парни не танцуют», и я немного почитал в дороге дальней.

Дневное время пролетело почти незаметно. Посмотрел в Интернете пару старых мультфильмов и один новый, по мотивам «Старик и море» Хемингуэя. Позвонила жена с дачи, и, видимо, не задумываясь, что делает, передала трубку теще, с которой я не общаюсь четыре года. И не собираюсь общаться, ещё как минимум, четыре. Поэтому разговор закончился, не начавшись, я просто отключил телефон, и не включил, когда он зазвонил снова. Обойдемся коротким общением на телепатическом уровне. Наверное, теща хотела сказать что-нибудь такое, чтобы прервать столь долгое обоюдное молчание, но я поступил так как поступил, чем, наверное, обидел и жену и, особенно, тещу. Я и сам неважно себя почувствовал, а что делать? Что делать, если чашка разбилась не просто на кусочки, а на такие мелкие, что склеивать не имеет смысла?

И вот теперь сижу в Малом зале ЦДЛ на творческом вечере поэта с псевдонимом Андре Олень-Первоски. Он сейчас декламирует свои стихотворения, довольно неплохие, но, на мой взгляд, слишком громко, слишком надрывно, и настолько трагично, что, кажется, вот-вот упадет под сцену от горя. Группа поддержки (помимо родственников и друзей) – самодеятельные исполнители – тещи и музыканты, с *гитарами и роялями*. Все члены каких-то творческих объединений и организаций, все заслуженные и известные в своих кругах. После авторского чтения, за клавиши присела мадам, насколько я понял, подруга Андре, она исполнила одну известную вещь из репертуара Аллы Пугачёвой, бессовестно (но не со зла) переврав мотив. Потом парнишка – студент института легкой промышленности, спел под гитару «Ласковую песнь» (собственного сочинения), очень напоминающую идеи и интонации некоторых произведений Юрия Лозы. Лица присутствующих одухотворены, они поддерживают Оленя-Перовски и его команду аплодисментами и редкими вскриками восторга. В общем-то, всё здесь в наличии: антураж, публика, творческий заряд и прочее в этом порядке, кроме, пожалуй, профессионального мастерства. Тянет, максимум, на художественную самодеятельность профтехучилища. Зря, наверное, я сюда пришел. Но так и должно было быть в такой день, ничего не поделаешь – иногда выигрываешь, иногда проигрываешь, и это, как говорят, часть игры.

Вот кто-то крикнул «браво». По-моему, это уже слишком, ни фига там не «браво». Я незаметно набираю на телефоне функцию «памятка», и ставлю таймер на 18.07. Сейчас 17.57, это значит, что через десять минут раздастся сигнал моего телефона. Я сделаю «озабоченное» лицо, с тревогой скажу в трубку «алло», и тихонечко (но так, чтобы всем было понятно, что

звонок очень срочный) выйду из зала, потом из ЦДЛ. Потом выпью кофе у «Баррикадной», выкурю сигарету и занырну в метро.

Дочитаю Мейлера.

Длительные наблюдения и анализ свидетельствуют о том, что дураков вокруг осталось крайне мало.

А среди женщин – и того меньше.

Вечер в сбербанке

Сегодня вновь день озарился Вашей очаровательной улыбкой, милая моему сердцу, Евгения Николаевна.

Декабрьское солнце иногда проглядывало сквозь серое покрывало близкого неба. Но что это по сравнению с неожиданной встречей с Вами в коридоре у дверей конференц-зала? Хотя, сравнить, в общем, можно, потому что я почувствовал нечто большее, чем удовольствие от созерцания проблеска света в тёмной и достаточно надоевшей пасмурности.

Мы многозначительно улыбнулись друг другу, и надеюсь, обещающе помолчали. За эту встречу я прощаю этот, в общем, пустой, если не считать одного дела, сделанного весьма своевременно, день. Маленький подарок-компенсация в конце. Чтобы случайная встреча не оборвалась так же случайно и быстро, мне хочется немного Вас задержать и что-нибудь рассказать, ну хотя бы припомнить забавный случай, произошедший вчера вечером в сбербанке России, с моим участием...

Я пришел, чтобы получить пенсию, и зал уже был заполнен пенсионерами, и множеством других получателей, вкладчиков и плательщиков. Я получил талон и стал дожидаться своей очереди. Механический (женский) голос вызывал к окошкам то одного, то другого очередника, в зависимости от вида финансовой операции – подходи, получай/плати. Дело обещало затянуться надолго, помимо большой и нервничающей очереди, находилось какое-то сбои компьютера и ещё что-то, мешающее клиентам нашего отделения.

И вдруг прозвучал тоненький, нежный, почти как звон серебряного колокольчика голосок барышни, за тем единственным окошком, к которому механическая женщина почему-то не приглашала. Девушка сообщила, что те, кто желает получить пенсию, «могут подходить сюда».

Народ не понял. Народ мямлил талоны в руках, и хотел быть вызван по своей очереди. Народ оказался не готов к неожиданному повороту событий, то есть к явной «халяве» в виде возможности воспользоваться услугами сбербанка без очереди.

Я сразу смекнул, в чем дело, но как опытный пенсионер, решил выдержать паузу. Мне хорошо известно, что у нас могут сделать с человеком, который лезет без очереди. Ещё с тех памятных времен, о которых продолжают грезить наяву большевики, то бишь, опять же, пенсионеры более старшего, чем я поколения. Но поскольку никто не проявил сноровки, свойственной коммунистам, я решил воспользоваться этим шансом. Вы, любимая, не можете себе представить, чего мне стоило пойти наперекор своим же принципам, и заставить себя пролезть в случайно образовавшуюся брешь в глухой, на первый взгляд, Стене Наших Очередников. Но... у меня получилось!

Девушка – обладательница серебристого голоса приветливо улыбнулась (конечно, не так как Вы сейчас, но всё же), и немедленно занялась моим пенсионным обеспечением. Я тоже улыбался, поскольку был рад, что всё так хорошо устроилось, и мне удалось сэкономить немного времени. Как Вы понимаете, для того, чтобы в спокойной обстановке потом, подольше думать о Вас. И всё было хорошо...

До тех пор, пока к «нашему» с девушкой окошку не подвалил авангард большевиков-очередников в лице убежденного седины, и на вид интеллигентного, дядечки. Лет на десять, наверное, старше меня пенсионер, был целеустремлен и довольно решителен, что несколько не вязалось с его внешним обликом.

– Простите, – сказал он, и по идее должен был снять очки, чтобы протереть их специальной тряпочкой, люди подобного типа всегда так делают, когда им что-то непонятно, – я что-то не понял. Я взял талон, а здесь выдают без талона?

– Совершенно верно, – ответила моя девушка, – здесь без талонов.

Интеллигент выдержал паузу (как и я перед своим рывком), затем, видимо, поднабравшись дополнительной решимости, продолжил.

– Простите, это, насколько я понял, означает, что я – дурак? Так, что ли?

«Выходит, что так», – подумал я, а кассир, не отрываясь от экрана, где отслеживала мои деньги, спокойно и твердо сказала:

– Мужчина, наверное, не то что я вас не понимаю, но вы и сами не понимаете, что говорите.

И продолжила работу. Снова возникла пауза. Мужчина набылчился.

– Да это же просто ужас, что творится в стране! – повысил голос он, – везде обкрадывают! Везде обманывают! Просто на каждом шагу! Позовите заведующую, немедленно!

Кассир перевела взгляд с экрана на гражданина и сладко улыбнулась.

– А у нас её нет. Если хотите, обратитесь вон, к Генриетте Михайловне, – она кивнула на мадам в соседнем окне.

Генриетта Михайловна как раз смотрела в нашу сторону, и с молчаливым неодобрением участвовала в эпизоде. Затем, ледяным, надменным тоном произнесла:

– У нас есть кто и постарше.

Обманутый пенсионер отошел в сторонку, и, что интересно, даже не посмотрел на меня, как, по идее, главного виновника всего недоразумения. Конечно, он думал об этом, и, наверное, так: «Это всё из-за тебя, наглец». Поэтому и я подумал ему в ответ: «А ты, старый болван, чего варежкой хлопаешь? Девчонка два раза приглашала желающих, так чего ты только сейчас проснулся? Справедливости хочешь? Так вот я отвечу тебе: справедливость теперь у каждого своя. Кто первый встал, того и тапочки. Всё, свободен.»

Разумеется, ничего такого я ни ему, никому другому никогда бы не сказал. Тем более, что лично меня дядя не зацепил, но, думаю, и моей мысли достаточно. Конечно, можно было порекомендовать ему заткнуться и стоять тихонько, тут, рядом с нами. Меня уже почти расчитали, и он бы точно был следующим. Но я ничего не сказал, опять же потому что и он мне ничего не сказал.

Товарищ пошел искать правду, а я взял свои деньги, и не спеша направился к выходу. Мелкая победа приносит большое удовольствие, и теперь мне понятно, почему многие наши люди так радуются, когда им удастся добиться хотя бы небольших преимуществ на бытовом уровне. Например, безопасно кого-нибудь обругать, кому-то что-то доказать, кому-то досадно напакоstitь, а самому остаться ни при чем и т. д. Это приносит радость, и примерно такого рода чувство я испытал, когда покидал отделение сбербанка.

Потом, уже на улице я закурил, и мне... стало стыдно. Именно за эту мелкую, убогую радость. Получается, что я мало чем отличаюсь от других стареющих граждан, и более того, принимаю их правила и установки. Ещё пару лет назад, я бы, наверное, так не поступил, а теперь вот... Может быть, я слишком большой смысл вкладываю в эту глупую, в общем, историю, слишком серьезное значение придаю пустяковому делу...

Кроме того, теперь мне думается, что вообще не следует об этом рассказывать Вам. Этот смешной, как мне казалось поначалу рассказ, может испортить хорошее окончание трудового дня, связанное с Вашим появлением, Вашей улыбкой и Вашим молчанием, здесь и сейчас.

Тем более, какой-то мерзавец слишком резко распахнул дверь конференц-зала за Вашей спиной, и едва не зацепил Вас. Наверное, следовало бы дать ему в морду, но я вовремя разобрался, что это наш сотрудник и хороший знакомый Крючков, и он не знал, что мы с Вами молчим по эту сторону двери.

Поэтому я просто... осмелился погладить Вас по спине, оберегающим жестом.

Мне, знаете ли, вдруг захотелось прикоснуться к Вам... и если я что-нибудь сделал, подумал, или хотел сделать не так, то прошу прощения.

На коленях, конечно же!

Вы знаете, меня всегда привлекали женщины, умеющие играть на музыкальных инструментах. Я также не был обделён вниманием с их стороны. Но... как-то не складывалось. У них, наверное, находились более внимательные слушатели и, действительно, благодарные поклонники...

Музыкальная гостиная

Эльвира исполняет на фортепиано «Французскую сюиту ми-бемоль мажор» Иоганна Себастьяна Баха. Огонек свечи в подсвечнике на крышке инструмента подрагивает, в такт каждому нажатию на педаль ножки Эльвиры. Я сижу в глубоком кресле у камина, курю сигарету и, не без удовольствия, внимаю виртуозному исполнению вышеназванного произведения.

Я сожалею, что дальше узкого семейного круга дело не идет. Имеется в виду, что круг слушателей Эльвиры составляют лишь домочадцы. Ну, кто может оценить такую чудную игру? Мама, папа, шалопай – брат? И, ещё я, принимаемый, как потенциальный жених девушки Эльвиры.

Ведь если посудить, играет она очень даже неплохо. Вот и записать бы её на какой-нибудь конкурс молодых исполнителей, ведь много же их проводится повсюду, особенно в последнее время... Я как-то озвучил эту мысль за десертом, но в ответ было сказано: «Ах, оставьте, Александр! Это лишь для себя, в минуты грусти...»

И вот, сейчас я присутствую, когда самые минуты грусти. Эльвира играет проникновенно, весьма проникновенно.

Однако, что-то я сегодня притомился. Главным образом потому, что не знаю, как сказать (так, чтобы не обидеть), что в ближайшее время (два-три года) жениться не собираюсь. Я ещё слишком юн (едва исполнилось тридцать шесть). Ведь, можно предположить, что после женитьбы минуты грусти могут растянуться в часы. И тогда в ход пойдут не только задумчивые сюиты и фуги Баха, но и печальные композиции Вивальди, а то и вообще, что-нибудь, типа «*Lacrimosa*» Моцарта.

Возможно, стоит разок-другой поотсутствовать на тихих семейных вечерах, придумать, что нездоровится...

А потом позвонить по телефону и всё объяснить. Вот так надо поступить, наверное.

А сегодня, оставить всё на своих местах: как обычно, поужинать за милой беседой, прихватить с собой домашнее печенье (чтобы не вызывать подозрений), и на прощанье, распеловать ручки Эльвире и маме...

Да, пожалуй, так и надо сделать.

Некоторые женщины преобразаются, когда начинают скандалить. Они становятся такими хорошенькими, привлекательными... просто обаяшками... просто наливными яблочками! Прошу прощения, Евгения Николаевна, я ни на кого не намекаю...

Схватка

Сегодня не очень-то удачное утро, которое, в сущности, почти не отличается от вчерашнего или позавчерашнего, но ощущается что-то ещё, не очень приятное. Добавилось какое-то смутное предчувствие...

В метро (увы, снова метро, Евгения Николаевна!), на первый взгляд, выглядит всё как обычно, и я, в общей массе пассажиров заполняю вагон электрички. Ехать три остановки до «Зябликово», там переход на «зеленую» линию и далее, до «Коломенской». Раньше, до открытия станции «Зябликово» я добирался на работу через центр, с двумя пересадками, в постоянно переполненном вагоне. Теперь на этом новом отрезке пути всегда есть свободные места, а главное, возможность попытаться привести в порядок мысли, либо почитать, чтобы день, наконец, начался. Сегодня я читаю. Перечитываю «Портрет Дориана Грея». Как обычно, отмечаю карандашом, понравившиеся мне мысли и фразы, чтобы затем переписать в свою литературную тетрадь. У Оскара Уайльда в этой вещи просто россыпь таких. Очень интересно, некоторые места перечитываю по два раза...

Но всё же, что-то не так. Что-то в самой давящей атмосфере пространства вагона. Мне кажется сначала, что поезд слишком медленно едет. Потом, что слишком долго стоит на станции «Борисово». Обычно пролетает быстро, а тут застрял. Я сижу в первом вагоне, и он постепенно заполняется людьми, успевшими сбежать с эскалатора на платформу, и заскочить в ближайшую дверь. Я уже почти уверен, что сейчас мой маленький уют и маленькое личное пространство будут кем-то нарушены – кто-нибудь неудобный усядется рядом, свободных мест почти не осталось.

Ну вот, дама средних лет, невыразительная, в сером. Чуть позже мне придет мысль, что она немного не в себе. Она слишком решительна, и немного взвинчена, это видно по жестике, по походке, которой она движется по проходу напрямик ко мне. Негатив выплескивается через край, уже в такую рань.

Так и есть (то есть так, как я и думал), она тяжело усаживается рядом со мной, и начинает активно работать плечами, освобождая место для себя, – на эти два перегона, если она, как и я до «Зябликово». Я спокойно, но с твердостью говорю:

– Мадам... ну толкаться, наверное, не надо...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.